

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

На правах рукописи

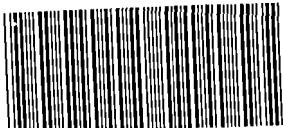
ФЕДОРЕНКО
НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЭЛИТ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Специальность 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

10 ОКТ 2013

Москва, 2013

005534650

**Диссертация выполнена в Институте социально-политических исследований
Российской академии наук**

Научный консультант – член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор,
советник РАН

Иванов Вилен Николаевич

Официальные оппоненты: член корреспондент РАН, доктор философских наук,
профессор, руководитель центра конфликтологии
РАН

Дмитриев Анатолий Васильевич

доктор политических наук, профессор кафедры
политологии и политического управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Ильинчева Людмила Ефимовна

доктор социологических наук, профессор,
руководитель сектора социальных индикаторов и
показателей федеративных и межнациональных
отношений

Остроухов Олег Викторович

Ведущая организация: Кафедра социологии Российского университета
дружбы народов (ФГОУ ВПО Российской университет дружбы народов)

Защита диссертации состоится «30» октября 2013 г. в 14 часов на заседании
Диссертационного совета Д.002.088.01 при Институте социально-политических
исследований РАН по адресу: 119333, Москва, ул. Фотиевой, д.6, к.1

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института социально-
политических исследований РАН по адресу: 119333, Москва, ул. Фотиевой, д.6, к.1

Авторсфера разослан «15 сентябрь 2013

Ученый секретарь Диссертационного совета,
Доктор социологических наук

E.M. Мчедлова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется, с одной стороны, насущной потребностью социологического изучения российских элит как субъектов управленческого воздействия, с другой – решением задач модернизации российского общества в условиях растущей сложности социальных процессов.

В этом контексте особую научную и практическую значимость приобретают проблемы формирования, функционирования и взаимодействия управленческих элит. Успешное решение стоящих перед российским обществом задач социокультурного, политического и социально-экономического развития предполагает наличие отвечающей современным требованиям системы управления. Эта система призвана скоординировать взаимодействие и объединить функционирование различных структур: органов законодательной и исполнительной власти федерального, регионального и муниципального уровней, политических партий и общественных организаций, других институтов гражданского общества.

Проводимые в настоящее время социально-экономические и политические преобразования, напрямую зависят от деятельности управленческих элит разного уровня, от их профессионализма, эффективного взаимодействия, инновационного потенциала. Ключевое значение имеют их гражданские, социальные, нравственные качества, ориентация на потребности общества, учет общественного мнения.

В ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию Владимир Путин, обращаясь к правящей элите, особо подчеркнул, что низкая эффективность государственной власти становится главной проблемой российского общества. «Без качественного, современного госуправления, без высокой персональной ответственности тех, кто этим занимается, сегодня не решить задач, стоящих перед страной»¹.

В первую очередь перед разными группами управленческих элит стоят задачи по интеграции экономического потенциала и социальных ресурсов общества путем координации деятельности всех систем и звеньев управления, что напрямую связано с повышением социальной эффективности их взаимодействия.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию/ Российская газета. 13.12.12.

В то же время остается мало изученной социальная проблема взаимодействия российских управленческих элит, направленная на интеграцию российского общества, выработку и осуществление стратегии его социального и экономического развития. Особую научную и практическую актуальность в этом контексте имеет проблема определения соответствующих новым социальным условиям форм и способов формирования и функционирования управленческих элит.

Актуальность исследования определяется также необходимостью совершенствования методологического инструментария исследования элит, функционирование и взаимодействие которых в основном находится в фокусе внимания социологии политики и поллитологии. Формирование методологии анализа взаимодействия элит на базе социологии управления открывает новые возможности для их изучения и моделирования, а также социального регулирования их функционирования, позволяющие совершенствовать социальные механизмы и способы управленческого воздействия на социум, что имеет эвристическую ценность в предметном поле социологии управления.

В поисках ответов на практические вопросы соответствия потенциала управленческих элит тем непростым задачам, которые стоят сегодня перед российским обществом, приходится постоянно сталкиваться с вопросом теоретико-методологического осмысливания и эмпирического анализа феномена элиты.

Рассматриваемые в диссертации вопросы соответствуют шифру специальности – 22.00.08. – социология управления, т.к. в ней разрабатываются различные аспекты концепции управленческого процесса как особого типа социального взаимодействия, для которого характерно периодическое изменение методов и форм в соответствии с изменением социальных условий и характера решаемых задач. В предметное поле исследования входят также такие области социологии управления, как влияние управленческой культуры на реальное поведение, ценности, мотивы, ориентации личности в системе управления, девиация в системе управления, государственная служба как предмет научного исследования, анализ современных концепций социологии управления.

Степень разработанности проблемы исследования.

Проблематика роли управленческих элит в развитии социума имеет множество исследовательских аспектов, что определяет ее междисциплинарный характер и возможность ее исследования в рамках таких дисциплин, как философия, история, социология, политология. Впервые свое выражение и обоснование элитистские идеи получили в трудах древних мыслителей (Шан Ян, Конфуций, Платон, Аристотель²). Своё дальнейшее развитие эти идеи получили в творчестве таких представителей разных эпох, как Н. Макиавелли, В. Парето, Т. Карлейль, Р. Михельс, Ф. Ницше, Р. Миллс, Г. Москва, Х. Ортега-и-Гассет, А. Шопенгауэр³, чьи теории позже сложились в отдельные специфические научные и исследовательские школы.

Во второй половине XX века приверженцы теории "элиты заслуги" или "меритократии" М. Янг, Д. Бели, Д. Роулс обосновывают новый принцип управления обществом, позволяющий соединить элитаризм не только с политической демократией, но и с идеей социальной справедливости, а также качественно иными социальными целями. Представители технократической теории демократического элитизма (Т. Дай, Х. Зинглер, Р. Дарендорф, Дж. Сартори, Д. Белл, Т. Веблен, Дж. Бернхем, М. Вебер и другие) исходят из постулирования необходимости существования управленцев профессионалов для эффективного решения общественно-значимых задач⁴.

Они доказывают, что особенно в условиях технического прогресса, усложнения политических и социальных институтов принципиально неизбежен приход к

² Шан, Ян. Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу). Ян Шан. - Пер. с кит. - М., 1968.- 156 с.; Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций. - М., 2005. - 224 с.; Аристотель. Афинская политика: государство и устройство афинян / Аристотель. - М., 2003.-226 с.

³ Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. - М., 2003. - 221 с.; Парето, В. Трактат по общей социологии / В. Парето. - СПб., 2004. - 327 с.; Михельс, Р. Демократия и железный закон олигархии / Р. Михельс // Диалог. - 1991. - № 3. - С. 3-15.; Ницше, Ф. Воля к власти / Ф. Ницше. - СПб., 2006. - 442 с.; Миллс, Р. Властвующая элита / Р. Миллс. - М., 1959. - С. 134- 157.; Москва, Г. Правящий класс / Г. Москва // Социологические исследования. - 1994. - № 10. - С. 187- 198; № 12. С. 97-117.; Ортега-и-Гассет, Х Веласкес. Гойя / Х. Ортега-и-Гассет. - М., 1997. - С. 120.

⁴ Уильямс, Р. Управление деятельностью служащих / Р. Уильямс. - М., 1992. - С. 97.; Янг, М. Возвышение меритократии. - В кн.: Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. М., 1991. С.317-346.; Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1993.; Rawls, J. Theory of Justice. Cambridge (Mass.), 1971. P.3.; Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. - М., 1984. - 367 с.; Burnham, J. The managerial revolution: what is happening in the world / J. Burnham. - N.Y., 1941.-279 р.; Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. - М., 1990. - 706 с.; Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. - М., 1990. - С. 690.

власти «особой касты» управленцев, наделенных специальными знаниями, необходимыми для успешной общественной деятельности. В дальнейшем, идеи демократического элитизма преобразовываются в теорию элитарного плурализма, нашедшую развитие в трудах Р. Даля, С. Липсета, О. Зигнера и других.

Дискуссии о структуре и функциях элит представлены в работах С. Келлера, Д. Рисмена, О. Штаммера, П. Бурдье, считавших, что в обществе существует не одна, а несколько элитарных групп, влияние каждой из которых ограничивается четко определенной областью деятельности⁵.

В современный период, благодаря работам М. Джиласа и М. Восленского⁶, доминирующее значение приобрела теория номенклатуры как господствующего класса нового политического типа.

В рамках веберовской парадигмы сформированы различные теории бюрократии, наиболее яркими представителями которых являются В. Вильсон, Р. Мerton, П. Блау, Т. Парсонс, Ф. Риггс, Ж.-Л. Кермон, П. Эванс, К. Поланьи и др⁷.

В России сложилась своя элитистская школа, представленная большим количеством концепций относительно исследований специфических черт элитных групп.

Первые научные труды, посвященные изучению этой темы, были опубликованы более трех десятилетий назад. Достаточно активно эта проблематика разрабатывалась в 90-е годы прошлого столетия.

Среди многочисленных определений элиты в качестве предметной области ее изучения выделялись структурообразующие характеристики группы, феномены политической системы и государственного устройства, особенности общественного сознания, управленческой культуры и менталитета народа, элементы политического поведения. Во многих определениях подчеркивалось обладание определенным набором профессиональных, интеллектуальных,

⁵ Dahl, R. (1961). Who Governs ? Democracy and Power in an American City / R. Dahl. - New Haven and London: Yale University Press. - Р. 228.; Липсет, С.М. Третьего пути не существует. (Перспективы левых движений) / С.М. Липсет // Политические исследования. - 1991. - № 5. - С. 15-32.; Рисмен, Д. Лица в толпе / Д. Рисмен. - СПб, 1952. - 240 с.; Бурдье, П. Социология политики / П. Бурдье. - М., 1993. - 336 с.

⁶ См.: Джилас, М. Лицо тоталитаризма / М. Джилас. - М., 1992. - 539 с.; Восленский, М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М.С. Восленский. - М., 1991. - 622 с.

⁷ См.: Мертон, Р.К., Мид, Дж., Парсонс, Т., Шюц, А. Американская социологическая мысль. Тексты / Р.К. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс, А. Шюц. - М., 1996. - 560 с.

социальных, гражданских, нравственных качеств, принадлежность к верхней страте политического класса, ее участие в принятии стратегических решений; контроль над основными властными ресурсами; обладание эксклюзивными позициями, основанными на определенных формах организации власти и управления, позволяющими распоряжаться «государственной машиной».

Опираясь на труды предшественников, современные отечественные авторы акцентировали свой научный интерес на изучении российских федеральных (региональных) политических и экономических элит, особенностей их становления и формирования.

Первые работы отечественных ученых в этой области носили во многом постановочный характер. К ним относятся исследования таких авторов, как В.П. Мохов, М.В. Малютин, А.Д. Крицдак и Р.Ф. Туровский и др.⁸ Первоначально в отечественной науке проблематика правящей элиты как феномена рассматривалась, в большей степени, в плане критики западных теорий элиты, что отразилось в работах – Г.К. Ашина, Ф.М. Бурлацкого, А.А. Галкина и др⁹.

В силу ряда особенностей социального развития значительное место в российской науке уделено анализу сущности бюрократии. Исследования отечественных авторов посвящены рассмотрению бюрократии с позиций наиболее известных западных концепций и критическому анализу недостатков российского государственного аппарата. Вопросы трансформации старой номенклатуры и ее адаптации к новым историческим условиям исследовали П.П. Гайденко, А.В. Колесников, В.П. Мохов, А.В. Оболонский, А.М. Орехов, С.П. Перегудов, В.В. Петухов, Н.Н. Седова и др¹⁰. Весомый вклад в исследовании эффективности

⁸ См.: Мохов В.П. Элитизм и история: Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2000.; Малютин, М.В. "Новая" элита в новой России / Малютин М.В. // Общественные науки и современность. - 1992. - № 2. - С. 36-45.; См.: Туровский, Р.Ф. Республика Коми: экономика, партии, лидеры / Р.Ф. Туровский // Власть. -1995. - № 10. - С. 34 – 62.

⁹ Ашин, Г.К. Современные теории элиты / Г.К. Ашин - М, 1987. - 400 с.; он же - Миф об элите и массовом обществе. - М., 1966. - 179 с.; он же - Современная буржуазная социология. - М., 1965. - 187с.; Бурлацкий, Ф.М., Галкин, А.А. Современный Левиафан / Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин — М., 1985.

¹⁰Петухов, В.В. Бюрократия и власть // Социс. - №3. - 2006.; Седова, Н.Н. Эффективность бюрократии в оценках россиян // Социс. - №3. - 2006.; Тихонова, Н.Е. Бюрократия: часть общества или его контрагент? // Социс. - №3. - 2006.

государственной бюрократии внесли Г.В. Атаманчук, С.А. Кислицин, О.В. Крыштановская¹¹.

В середине 90-х годов в ряде работ сделан теоретический вывод о появлении в социально-политическом пространстве России новой социальной общности – корпуса профессиональных политиков – ключевого субъекта управленческого процесса в России. На теоретическом уровне Г.К. Ашин, В.Г. Игнатов, Л.Я. Косалс, А.И. Крылов, А.В. Понеделков, О.В. Гаман-Голутвина, Е.В. Охотский, А.М. Старостин, В.Н. Титов, Р.В. Рывкина зафиксировали роль различных социальных групп в процессе формирования российской элиты, а также эволюцию их развития и функционирования¹². В данном аспекте изучения элиты следует отметить работы теоретико-методологического характера таких авторов, как А.Г. Здравомыслов, В.И. Якунин, В.Х. Беленький, Н.Ю. Беляева, П.В. Панов, В.Я. Гельман, Л.Н. Васильева, а также эмпирические исследования Н.Е. Тихоновой, А.А. Коновалова, М.К. Горшкова, А.В. Кинсбурского¹³.

¹¹ Чешков, М.А. "Вечно живая" номенклатура / М.А. Чешков // Мировая экономика и международные отношения. - 1995. - № 6. - С. 32 - 43.; Шматко, Н.А. Феномен публичной политики / Н.А. Шматко // Социологические исследования. -2001.-№ 7. - С. 106-112.; Кислицин, С.А., Лоцкин, П.Г. Проблемы формирования гражданского общества в условиях российской демократической реформации. Монография / С.А. Кислицин, П.Г. Лоцкин - Ростов- на-Дону, 2004. - 274 с.; Крыштановская, О.В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998 - 2002 / О.В. Крыштановская // Общественные науки и современность. - 2002. - № 8. - С. 19 - 30.; Крыштановская, О.В. Бывшие. Тенденции исчезающей мобильности российской элиты // Общественные науки и современность. 2003. №5 С. 33-39, №б С. 62-77.

¹² Ашин, Г.К., Понеделков, А.В., Игнатов, В.Г., Старостин, А.М. Основы политической элитологии: Учеб. пособие / Г.К. Ашин, А.В. Понеделков, В.Г. Игнатов, А.М. Старостин - М., 1999. - 302 с.; Библиография изданий по проблемам элитологии // Властьные элиты современной России в процессе политической трансформации / Отв. ред. В.Г. Игнатов, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Понеделков, А.М. Старостин. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004. С. 473 - 513.; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. С. 308.

¹³ См.: Здравомыслов, А.Г. Ответственность экономической элиты: мнения россиян / А.Г. Здравомыслов // Общественные науки и современность. - 2005. - № 1. - С. 50.; Понеделков, А.В., Старостин, А.М. Партийные элиты и партийное строительство в России / А.В. Понеделков, А.М. Старостин // Наука. - 2004. - № 5. - С. 98 - 107.; Флиберг, Б. Рациональность и власть: еще раз о кейс-стади // Социс. - №1. - 2007.; Якунин, В.П. Партиерство в механизме государственного управления // Социс. - №2. - 2007.; Беленький, В.Х. Российский высший класс: проблема идентификации // Социс. - №5. - 2007.; Видоевич, З. Либеральный тоталитаризм // Социс. - №12 - 2007.; Беляева, Н.Ю. Публичная политика в России: сопротивление среди // Полис. - №1. - 2007.-С.22.; Панов, П.В. Политическое сообщество: конструирование и институционализация // Полис, - № 1 - 2007. С.94.; Гельман, В.Я. Возвращение Левиафана? (Политика рецентрализации в современной России) // Полис № 2 - 2006, с. 90; Гельман В. Я. От местного самоуправления - к вертикали власти // Pro et Contra. 2007. №1.С. 6-18.; Васильева Л. Н. Элита или эрзац-элита: политическое будущее России// Общественные науки и современность. 2007. №1. С. 91-102.; Понеделков, А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспект анализа). Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2005.

Можно отметить серьезные теоретические исследования Ю.Н. Давыдова, А.Ф. Зверева, А.В. Кортунова, Ю.А. Левады, А.Г. Левинсона, В.П. Макаренко, А.М. Миграняна, А.И. Самарина, Ж.Т. Тощенко, А.А. Хохлова и др.. В их трудах основное внимание уделяется государственной службе как политическому институту общества, протекающим в государственном аппарате процессам и возникающим при этом социальными связям¹⁴.

Вопросы социальных изменений в структуре российского общества и функциях российских элит рассматривались в работах Е.М. Аврамовой, И.Е. Дискина, А.Ю. Зудина, Г.В. Осипова, В.В. Локосова и других¹⁵.

Изучение российской элиты с точки зрения мировоззренческих представлений, жизненных стратегий рационального поведения представлено в трудах Л.Д. Гудкова, Д.В. Новикова, О.Н. Смолина и других¹⁶.

Вопросы модернизации российского общества в контексте политики, которую проводит российская правящая элита в условиях глобализации, нашли отражение в

С.379; Горшков, М.К. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социс. - №12.-2006.; Кинсбурский, А.В. Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 91-94.

¹⁴ См.: Макаренко, В.П. Главные идеологии современности / В.П. Макаренко. - Ростов-на-Дону, 2000.-473 с.; Левинсон, А.Г. Оценка личностных качеств российских политических лидеров: проблемы измерения и интерпретации / А.Г. Левинсон // Политические исследования. - 2001. - № 1. - С. 94.; Кортунова, А.В. Возможен ли пакт общественно-политических сил России? / А.В. Кортунова // Политические исследования. - 1996. - № 5. - С. 96 - 106.; Самарин, А.Н. Реформаторские элиты у власти: углубляющаяся деградация России Конфликтология: теория и практика / Журнал, СПб №1(2), 2004; он же - Эволюция региональных элит в России на фоне регионализации страны. Властьные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов-на-Дону, 2004.; Гайденко, П.П., Давыдов, Ю.Н. История и рациональность / П.П. Гайденко, Ю.Н. Давыдов - М., 2000 -367 с.; Давыдов, Ю.Н. Куда пришла Россия? / Ю.Н. Давыдов // Социология и социальная антропология. - 1999. - том II. - вып. I.; Левада, Ю.А. Элитарные структуры в советской и постсоветской ситуации // Общественные науки и современность. 2007. №б. С. 5-15.; Толпенко Ж.Т.Элита? Кланы? Касти? Клики? Как назвать тех, кто правит нами?//Социологические исследования. 1999. № 11. С. 123-13; Хохлов А.А. Кадровые процессы в системе государственной власти: социологический анализ. - М., 2000.

¹⁵ Аврамова В.А., Дискин, И.Е. Социальная трансформация элиты / В.А. Аврамова, И.Е. Дискин//Общественные науки и современность - 1994. - №3. - С. 17-29.; Осипов Г.В. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). - М.: Вече, 2005.; Локосов В.В. Трансформация российского общества: социологические аспекты, М., 2002.;

¹⁶ Гудков Л.Д. Абортивная модернизация - М., 2011. - 324 с.; Новиков, Д.В. «Антагонистство» как стратегия рационального поведения современной российской элиты // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 71-74.; Смолин О.Н. Политический процесс в современной России. М. – 2004. – с. 326.

работах С.Г. Головко, В.К. Левашова, В.Г. Федотовой, Д. Невидимова, Ю.А. Васильева, А. Г. Дугина, А.Е. Чириковой, В.Н. Иванова и других¹⁷.

Обзор широкого спектра существующих направлений и подходов свидетельствует о том, что проблемы изучения элитных групп разрабатываются как западными, так и российскими учеными, в первую очередь в контексте проблем повышения эффективности управления обществом. Проектирование системы оптимизации социального управления на данный момент рассматривается в качестве одного из важнейших ресурсов эволюции всех развитых стран. Сегодня ведется, в первую очередь, активный поиск принципиально новой парадигмы общественного развития и управления, обретения социумом нового качественного уровня управленческой культуры. Востребован иной ракурс рассмотрения проблемы: не копировать западные теоретические и практические подходы, а адаптировать лучшие из них к российским условиям, вести научный мониторинг социальных пововедений, вырабатывать собственные стратегии управления и проектирования, с учетом имеющихся социальных реалий.

Изучению элит сегодня уделяется повышенное внимание. Вместе с тем, природа разноплановых интересов, ценностных и целевых установок политического поведения, доминирующих мотивов политического участия управленческих элит, их имидж, социальные и гражданские качества – остаются малоисследованными областями социологии управления. Это заметно ослабляет ее эвристический потенциал в интерпретации и объяснении направленности управленческого воздействия на социум. Ведь именно данные аспекты, которые находятся на стыке социологии управления и социологии политики, ключевым образом определяют проблему формирования и взаимодействия управленческих элит как фактора современного развития России, что актуализирует разработку вопросов повышения социальной эффективности их функционирования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются управленческие элиты России как актор социальных трансформаций.

¹⁷Левашов В.К., Российское общество и правовое государство, «Наука. Культура. Общество», №3. – 2005. – С.3-22.; Чирикова, А.Е. Социальные реформы в современной России: в оценках региональных лидеров // Социс. - №11 - 2007.; Дугин, А. Г. Без идеи России не будет / А. Дугин // Литературная газета-2004.- - вып. 50 (6001). - 15 - 21 дек. - Электронный доступ: www.lgz.ru; Иванов В.Н. Россия: Обретение будущего. М. – 1997. С. 23-92.; Иванов В.Н. Россия: Социально-политическая ситуация (национальные и региональные аспекты). М. – 2000. С. 40 – 46.

Предметом изучения являются социальные механизмы формирования, функционирования и взаимодействия управленческих элит в современном российском социуме.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является объяснение и концептуальное моделирование социальных механизмов формирования и взаимодействия управленческих элит в современной России как ключевого фактора развития общества.

Для достижения цели диссертационной работы предполагается решить следующие исследовательские задачи:

1. Провести изучение теоретико-методологических подходов к исследованию элит как актора социальных трансформаций. Систематизировать научные знания о механизмах управленческого воздействия элит на функционирование социума. Определить подходы к анализу взаимодействия управленческих элит с позиции социологии управления.
2. Уточнить сущность и содержание ключевых терминов и понятий, составляющих категорию «управленческая элита», разработать систему критерии выделения управленческих элит и их классификации.
3. Охарактеризовать основные модели взаимодействия управленческих элит, разработать и предложить объяснительные концептуальные схемы их формирования, релевантные для объяснения механизмов управленческого воздействия на российский социум.
4. Рассмотреть социальные механизмы формирования и взаимодействия управленческих элит, изучить на этой основе устойчивые характеристики управленческой культуры с учетом разных типов общественных отношений и моделей управленческого взаимодействия.
5. Проанализировать возможности для интеграции исследовательского инструментария и способов социологической интерпретации управленческого воздействия разных групп российских элит на состояние современного социума с учетом возможных сценариев его развития.
6. Предложить оптимальные модели формирования, функционирования и взаимодействия управленческих элит в условиях системной модернизации.
7. Разработать предложения по совершенствованию социальных аспектов

формирования и взаимодействия разных групп российских элит, направленные на повышение культуры управления, социальной результативности, эффективности и качества управленческой деятельности.

Основные гипотезы исследования:

1. Механизмы формирования и взаимодействия управленческих элит детерминированы не только типом господствующих социальных отношений, характером управленческой культуры и сложившихся государственных и общественных институтов, но и социальными, профессиональными, нравственными качествами элит, характером их социокультурной идентификации.
2. Наиболее релевантным социологическим подходом при описании социальных механизмов взаимодействия управленческих элит является интеграция существующих в элитологии и социологии управления научных инструментов и методов изучения, позволяющих комплексно и разноаспектно рассмотреть проблему исследования, выделить в ней основные факторы эффективности управленческого воздействия.

Теоретическую и методологическую основу работы составили принципы и положения об элите как ключевом субъекте общественных трансформаций. Важную роль в концептуальном осмыслении процессов формирования, функционирования и взаимодействия управленческих элит сыграли теории среднего уровня. В их числе: теории «властвующих элит» (Р. Милэ), «политического класса» (Дж. Бернхейм), «новой аристократии» (Р.-Ж. Шварценберг), «господствующего класса» (Г. Москва); теории «циркуляции элит» (В. Парето), «элиты заслуги» (М. Яиг, Д. Белл); «принцип меритократии» (Д. Роулс), «железного закона олигархии» (Р. Михельс), «идеального бюрократа» (М. Вебер) и другие.

Научной основой работы явились также теоретические исследования и методологические разработки социологии управления, в частности, представления об управленческом процессе и институциональном уровне управления как особых формах социального взаимодействия, управленческой культуре, социальном капитале и их роли в функционировании элит.

Эмпирическая база исследования. В процессе сбора эмпирической социологической информации применялись методы анкетного опроса, экспертных

оценок, анализа документов, статистической информации, сравнительного и вторичного анализа. Эмпирической базой исследования являются результаты социологических исследований, проведенных автором в 2012 году в 8 регионах России¹⁸ под эгидой Института социально-политических исследований РАН и Межрегионального общественного фонда поддержки ученых «Научная перспектива» методом экспертного и массового опроса населения. Исследование проводилось по общероссийской квотной выборке, и было посвящено актуальным вопросам формирования, функционирования и взаимодействия управленческих элит в современной России. Количество опрошенных среди представителей разных групп населения составило 1100 человек, среди экспертов – 350 респондентов. Были также использованы результаты других исследований ведущих научных и исследовательских центров страны (ИСПИ РАН, ИС РАН, ВЦИОМ и другие), связанные с вопросами формирования и функционирования элит, а также материалы фокус-групп, раскрывающие качественные аспекты управленческой деятельности.

Информационной базой исследования являются также научные источники (научная литература, монографии, диссертационные исследования, статьи научных периодических изданий, материалы научных конференций и семинаров); официальные статистические данные; нормативные правовые документы федерального уровня власти и субъектов РФ; информация российских и зарубежных электронных ресурсов, полученная с тематических сайтов в сети Интернет.

Достоверность полученных научных результатов диссертационной работы обусловлена аргументированными теоретико-методологическими положениями, выступающими в качестве основы социологического рассмотрения объекта и предмета исследования, использованием теоретических и практических подходов к управлению, получивших признание в социологии управления и других отраслях социологической науки, применением стандартных методов и методик

¹⁸ Исследование проводилось в Москве, Московской, Брянской, Омской, Ростовской, Свердловской, Костромской областях и Краснодарском крае. Отбор респондентов осуществлялся по квотной выборке на основе общероссийской модели по параметрам: пол, возраст, образование, род занятий. Эксперты отбирались из числа представителей федеральных, региональных и муниципальных органов власти (40%), бизнес-сообщества (25%), деятелей образования, науки, культуры (20%), СМИ и общественные организации (15%).

социологического исследования, соответствующих специфики предмета анализа и задачам исследования.

Теоретическая значимость исследования. Результаты и выводы проведенного диссертационного исследования расширяют социологическое видение роли управлеченческих элит в современном российском обществе, способствуют более глубокому пониманию механизмов формирования управлеченческих элит и специфики их взаимодействия в современной России. Разработанная в диссертации концептуальная модель взаимодействия управлеченческих элит расширяет теоретические основы социологии управления, в части проблем эффективности управлеченческой деятельности, ценностей, мотивов и ориентаций в системе управления. Новые обобщения, на основе изучения теоретических источников и данных социологических исследований, обеспечивают приращение научного знания относящегося непосредственно к социологии управления и связанного с интерпретацией способов и результатов функционирования, а также управлеченческого воздействия на социум.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в работе органов государственной власти и местного самоуправления при разработке нормативно-правовых актов, формировании регулирующих воздействий на функционирование и взаимодействие социальных систем разного уровня. Теоретико-методологические и эмпирические материалы работы могут быть использованы в преподавании учебных курсов по социологии управления, государственного и муниципального управления и других дисциплин.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в предметном поле социологии управления выделены новые аспекты научного исследования – взаимодействие элит как фактор социальной эффективности управлеченческой деятельности, определяемой состоянием социума в конкретной исторической обстановке. Введены в научный оборот новые результаты социологических исследований, которые характеризуют это взаимодействие в широком социальном контексте.

В частности в диссертации:

- выработана интегральная методология изучения элит, развивающая существующие подходы исследований особенностей ее формирования и

функционирования, сложившихся в современной науке, и интерпретирующая их в предметном поле социологии управления;

- осуществлен комплексный социологический анализ процесса становления и взаимодействия управленческих элит в условиях модернизации современного российского общества на основе систематизации научных знаний о механизмах функционирования управленческих элит и их регулятивном воздействии на общество;
- проанализированы возможности применения концептуальных моделей и схем элитологии и социологии управления к объяснению социальных механизмов взаимодействия элит и их управленческого воздействия на состояние российского социума;
- предложена и обоснована оригинальная авторская концептуальная схема объяснения механизмов взаимодействия управленческих элит и методика диагностики социальной направленности и эффективности деятельности управленческих элит, определяющей характер регулирующего воздействия на социальные системы и институты.
- обоснованы основные модели и параметры взаимодействия управленческих элит, объясняющие ведущие тенденции их функционирования и вероятного развития, предложена система социальных показателей, фиксирующих эффективность функционирования управленческих элит, уровень и тип их управленческой культуры;
- дано социологическое определение управленческой элиты, которое аккумулирует существующие определения и представления об элите в целом;
- классифицированы социальные механизмы формирования и взаимодействия элитных групп: социализация, социальная мобильность, стратификация, поиск идентичности, воздействие социальных и социокультурных сред, управленческих культур и организационных систем, с последующей новой институционализацией;
- осуществлен анализ основных моделей взаимодействия и функционирования управленческих элит в единстве базовых составляющих ресурса управления и потенциала повышения результативности управленческой деятельности;
- проанализированы социальные качества управленческих элит, уровень их гражданской зрелости и социальной ответственности, выявлены векторы их

политических ориентаций и мировоззренческих представлений, определяющих управленческое воздействие на социум;

- предложены оптимальные модели формирования, функционирования и взаимодействия управленческих элит в соответствии с задачами системной модернизации. Разработаны предложения по совершенствованию социальных аспектов формирования и взаимодействия разных групп российских элит, на базе социальной медиации, направленные на повышение культуры управления, социальной результативности и эффективности управленческой деятельности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Управленческие элиты представляют собой сложно структурированные, неоднородные группы, которые являются активными акторами социальной деятельности, сконцентрировавшими в своих руках основные организационные, экономические, социально-политические и интеллектуально-информационные ресурсы общества, оказывающими существенное влияние на характер и направленность социальных трансформаций.
2. Управленческая элита современной России сформировалась в результате неоднозначных процессов социального транзита от советского общества к современному на основе противоречивых моделей социальной мобильности, характерных для переходного периода, и сложившейся на их базе стратификационной структуры общества.
3. Теоретические схемы и концептуальные модели элитологии соединенные с научным инструментарием социологии управления, фиксирующим, с одной стороны, деятельность институтов управления, с другой - социальные результаты принимаемых управленческих решений, обладают эвристической ценностью для объяснения социальных механизмов и особенностей формирования и взаимодействия управленческих элит.
4. В своем онтологическом проявлении современная российская элита как институт управления несет в себе дуалистичный характер, суть которого отражают такие термины, как «элита развития», с одной, и «элита застоя и распада», с другой стороны. Данные элитные группы ориентируются на разные ценности, нормы культуры, принципы деятельности, модели взаимодействия, представления о целях

развития общества. Причем последний тип, как показывают результаты экспертизой оценки, явно преобладает (75% против 25%).

5. Существующие социальные механизмы формирования управленческих элит, действие рычагов вертикальной мобильности, ротации и подбора кадров, не решают задачу селекции управленцев по критериям высокого профессионализма, общественных заслуг, интеллектуальных способностей, высоких нравственных и гражданских качеств, государственного уровня мышления. В настоящие времена главными факторами для вхождения в элиту, как свидетельствуют результаты проведенных социологических исследований, являются связи и положение (78%), деньги и богатство (64%), происхождение из верхних слоев общества (39%). Поэтому ключевым направлением современного элитогенеза представляется применение меритократического принципа формирования управленческих элит.

6. На институциональном, формальном и неформальных уровнях серьезно заблокированы механизмы социально-конструктивного взаимодействия управленческих элит, отражающие потребности социума, направленные на поиск возможностей и создание условий для консолидации имеющихся социальных ресурсов, развитие творческого и духовно-нравственного потенциала и интеграции социума.

7. Для взаимодействия элит сегодня более актуально существование таких отношений, как волонтеризм, патернализм, протекционизм, непотизм, подавление несогласных и другие проявления социального эгоизма, которые составляют реальную неформальную основу системы государственного управления.

8. Изменение существующей ситуации возможно на основе перехода от модели «администрирования и командования» к модели «руководства», что предполагает формирование новой парадигмы управленческой деятельности, новой культуры управления, научных и инновационных технологий управленческой деятельности, направленной на решение созидательных задач, развитие социально-гуманитарных аспектов управленческих отношений, на формирование социального капитала. Для этого необходимо запустить социальные механизмы «лидерства», «отбора лучших», «соперничества по правилам», «общественного контроля», «разделения полномочий», «партнерства и сотрудничества», что позволит предотвратить негативную трансформацию социальных и гражданских качеств управленческих

элит, концентрацию ключевых ресурсов развития социума в руках узкого круга лиц, сделать более эффективной борьбу с коррупцией в чиновничьей среде.

9. Одним из важных способов формирования и функционирования новой модели взаимодействия управлеченческих элит является развитие института «социальной медиации», который призван привести систему взаимодействия элит между собой и с обществом в должное состояние. Социальная медиация, по своей сути, представляет собой способ соединения закона, права и морали, правового социального государства и гражданского общества, традиционных ценностей с социальными новациями. В конечном итоге, развитие управлеченческих технологий социальной медиации позволит обеспечить согласованность и консолидацию в деятельности управлеченческих элит, повысить потенциал их позитивного воздействия на социум, на гуманизацию управлеченческого процесса и социальных отношений в целом. Новое социальное качество взаимодействия управлеченческих элит позитивным образом повлияет на процессы оздоровления и консолидации общества, его социокультурную идентичность.

Апробация работы и публикации.

Диссертация была обсуждена на расширенном заседании Отдела стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и рекомендована к защите. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на общероссийских и международных научно-практических конференциях в 2005 – 2012 гг. В их числе: Научно-практическая конференция «Построение информационной системы управления развитием персонала» (Москва, 2006), Международная практическая конференция «Особенности формирования мировоззрения и менталитета личности современной России» (Владимир, 2007), V Международная научно-практическая конференция «Управление в социальных и экономических системах» (Пенза, 2007), VI Международная научно-практическая конференция «Макроэкономические проблемы современного общества (федеральный и региональный аспекты» (Пенза, 2007), Международная научно-практическая конференция «Таможенный союз: реализация новых договоров» (Москва, май 2011) выступление с докладом «Медиация в действии: современное состояние и перспективы в Таможенном

союзе», Научно-практическая конференция на тему «Правоприменительная деятельность в Таможенном союзе: проблемы законодательства и судебной практики» (Ростов, ноябрь 2012) выступление с докладом «Евразийская интеграция, Суд в ЕВРАЗЭС», Всероссийская научная конференция профессорско-преподавательского состава «Судебная система России на современном этапе общественного развития» (Ростов, декабрь 2012) выступление с докладом «Механизм государственного регулирования интеллектуальной собственности» и др.

Материалы исследования изложены в научных публикациях в открытой печати. Основные выводы используются в процессе чтения учебных дисциплин. Положения научного исследования внедрены в программу социально-экономического развития ЮФО на 2004 – 2010 гг.

Основное содержание работы отражено в монографии, учебном пособии, брошюрах, статьях общим объемом 25 пл.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Ее структура обусловлена целями и задачами исследования и отражает основные аспекты рассматриваемой предметной области.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность работы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, дается характеристика научной новизны, формулируются положения, выносимые на защиту, приводится информация о теоретической и эмпирической базе и апробации диссертационного исследования.

Первая глава – «Теоретико-методологические основы исследования управленческих элит» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются исходные теоретические предпосылки и содержательные аспекты изучения исследуемых явлений

В первом параграфе – «Управленческие элиты как социологическая категория» – рассматриваются историко-философские, социологические и политологические аспекты теории элит, дается анализ проблем, которые раскрываются в их концептуальном контексте. Основное внимание уделяется

критической оценке существующих концепций, особенностей современного этапа отечественной и зарубежной элитологии, анализу актуальных исследовательских аспектов. Особое внимание акцентируется на рассмотрении таких аспектов, как: типология элит, их качественные характеристики; выработка методологических подходов к анализу элитных групп; характеристика меритократических принципов управления; особенности формирования региональных управленческих элит; способы рекрутования элиты в современном обществе; элиты в обществах постсоветского типа и другие.

В работе отмечается, что категория «элита» вводится в социологию как инструмент познания ключевых характеристик и особенностей социальной структуры и стратификации общества, процессов социального управления, социальной мобильности, направленности общественного развития и формирования социальных отношений. Особое значение придается теориям и концепциям исследования элит, рассмотрению возникающих споров по этим вопросам. В диссертации показывается, что при всем различии теоретических подходов к исследованию элит по своей сути можно выделить два основных. Первый объединяет такие идеи, как: наличие особых качеств, связанных со способностью к осуществлению управления и стремлением бороться за власть; преимущественное воспроизведение элиты из своей среды; сплоченность элиты как единой группы, объединенной общностью социального положения и восприятием себя избранными людьми, призванными руководить обществом; неизбежность появления элиты в любом обществе по причине неравенства людей. К этому подходу относятся также положения о том, что меняется только состав и характер правящего класса общества, но привилегированная верхушка общества в любом случае сохраняется, а условием выживания элиты как слоя является постепенное обновление его состава. Считается, что любая элита проходит стадии формирования, расцвета ослабления и схода с исторической арены. Формирование и смена (циркуляция) элит происходит в ходе борьбы за власть. В рамках этого подхода сформирован «железный закон олигархии» (Р. Михельс) утверждающий, что элита неизбежно образуется не только в масштабах всего общества, но и в рамках любой социальной организации - в ней всегда выделяется группа

чиновников - управленицев, берущих в свои руки основные рычаги и ресурсы управления.

Другой подход представляет ценностная теория элиты, в которой отмечаются другие характерные особенности. В рамках этого подхода принадлежность к эlite определяется наличием качеств, полезных для всего общества - таланта, профессиональной компетентности и готовности служить общественным интересам. Постулируется, что элита образуется не только в результате борьбы за власть, сколько в ходе "естественного отбора" обществом наиболее ценных и одаренных личностей. Авторы, придерживающиеся подобной теории, считают, что элита сплачивается не на основе имеющихся привилегий и противостояния большинству общества, а в процессе взаимодействия и сотрудничества в решении тех или иных вопросов общественной жизни. Взаимодействие между элитой и обществом в нормативной модели управленческой деятельности представляет собой не отношения господства и подавления, а основанную на общественном доверии, авторитете, хорошей репутации власть более нравственно и гражданско зрелых, ответственных, опытных и знающих людей. Важной чертой данного подхода является положение, что без наличия качественной и высокообразованной элиты общество не сможет нормально развиваться и функционировать - неизбежно будет деградировать, и придет в упадок.

В работе показывается, в чем их сила и слабость, на какие вопросы реальной управленческой и социальной практики они дают ответы, а какие проблемы остаются за рамками их объяснительных моделей.

Немалую роль в изучении правящих элит играют работы классиков марксизма-ленинизма, несмотря на то, что в них основная роль в развитии отводится народным массам. Тем не менее, идеи о возрастающей роли субъективного фактора, о правящем классе в эксплуататорском обществе и его социальной сущности, о роли интеллигенции, о собственности как основе власти также могут служить в качестве важных инструментов познания.

Отмечается, что в современной социологической и политической науке существуют различные подходы к пониманию сущности и социального предназначения правящей элиты, и в каждой из них присутствует определенная доля истины. При этом важно не абсолютизировать ни одну из сторон элиты - ни ее

замкнутость и враждебность большинству общества, ни ее бескорыстность в служении общественным интересам, ни степень единства элиты, ни остроту существующих внутренних противоречий между различными ее группами.

Синтезируя все лучшее и цепное, что имеется в этих концепциях изучения элит автор, тем не менее, ближе к позициям ценностного подхода. В параграфе на основе анализа разных концепций элит представлена концептуальная схема, в которой отражены все имеющиеся основные подходы и определения элиты. Концептуальная модель автора диссертации основывается на признании следующих положений. Первое, в любом современном социуме существует социальное и экономическое неравенство и деление общества на управляющих и управляемых. Второе, шансы различных людей в обществе добиться успеха, сделать карьеру изначально неравны - гораздо легче это сделать выходцам из состоятельных слоев общества. Третье, не существует единого слоя – элиты, скорее надо признать существование разных элитных групп. Именно поэтому в работе в качестве объекта теоретического изучения и эмпирического наблюдения автором рассматривается не управленческая элита, а управленческие элиты.

Автор отмечает отличие социологического подхода от политологического взгляда на исследование элит. По мнению автора, первый подход акцентирует внимание на процессах социального управления, социальных отношений, управленческой деятельности, на феноменах управленческой культуры и социальной эффективности ее функционирования. Второй - на изучении политического процесса и формировании властных отношений, структуры власти, борьбы за власть. Особое место в параграфе отводится рассмотрению соотношения терминов «управленческая элита» и «властная элита», «правящая элита», «новый класс». Автор дает определение отмеченных понятий, выделяет в них общее и особенное, схожее и отличное.

Во втором параграфе – «Основные критерии выделения управленческих элит и их классификация» - представлены классические и современные взгляды по этим вопросам. В работе рассматриваются и анализируются существующие классификации элит, представленные в современной социологии и политологии. Выделяются ключевые критерии, на основании которых строится типология и дается классификация. Автором отмечается, что в одних случаях базовые

критерии берутся в зависимости от источников влияния и авторитета элиты. При этом они разделяются еще по нескольким основаниям. Во-первых, по наследственным основаниям, т.е. получившие свой статус по принципу крови, родства. Во-вторых, по ценностно-аксиологическим основаниям: возвысившиеся за счет обладания ценностями для общества качествами (образование, авторитет, высокая нравственность). В-третьих, поластным факторам - за счет обладания властными полномочиями. В-четвертых, по функциональным характеристикам - в зависимости от профессии, выполняющей определенную важную социальную функцию в обществе.

В других случаях базовые критерии классификации управленческих элит выделяются на основе их отношения к государственной власти. По этим основаниям управленческие элиты подразделяются на две группы: *властную*, в которую входят все те, кто обладает властью и *оппозиционную* - представляющую элитные группы, стремящиеся к власти или отстраненные от нее, но пытающиеся к ней вернуться.

В качестве еще одного критерия классификации элит может выступать ее характер отношений с обществом. По этому критерию она подразделяется: на *открытую* - т.е. допускающую в свои ряды выходцев из самых разных общественных слоев; и *закрытую* - т.е. рекрутирующую новых членов из состава собственной группы.

Следующим критерием классификации элит выступает их отношение к тому или иному уровню управления. По данному основанию управленческие элиты делятся на следующие группы: *высшая* - государственные руководители, непосредственно участвующие в принятии важных политических решений; *средняя* - люди, обладающие высоким статусом, элитной профессией или образованием (в среднем около 5 % населения любой страны); *маргинальная* - лица, обладающие высокими показателями лишь по одному или двум из вышеизложенных признаков: например, качественное образование без высокого дохода, или высокий доход без престижной должности или образования.

Широко распространенным критерием классификации элит является характер их отношения (взаимодействия) с обществом и стиль управления. По этому основанию управленческие элиты делятся на три основные группы:

демократическая - выражающая мнения и интересы большинства, допускающая участие широких масс в управлении; *авторитарная* - навязывающая большинству свою волю и не допускающая членов общества к участию в управлении; *либеральная* - учитывающая мнения управляемых и допускающая их к участию в обсуждении принимаемых решений.

Достаточно часто при классификации управленческих элит используется критерий, связанный с их родом деятельности. По этому основанию управленческие элиты подразделяются на четыре основные группы: *политическая элита* - те, кто непосредственно принимает политические решения (первые лица государства) и способны эффективно воздействовать на политику в своих интересах (участвующие в политике ведущие бизнесмены, лоббисты и др.); *экономическая* - крупные собственники, владельцы монополий, директора и управляющие крупнейшими частными и государственными компаниями; *бюрократическая* - чиновники высшего и среднего уровня аппарата государственной власти; *идеологическая (духовно-интеллектуальная)* - ведущие деятели науки и культуры, представители духовенства, писатели, журналисты, оказывающие значительное влияние на общественное мнение.

В работе отмечается, что в условиях модернизации классификация управленческих элит уже не возможна без фиксации их отношения к «креативному классу». Переход от социального капитала – к креативному капиталу¹⁹ определяет новые аспекты взаимодействия, которые необходимо учитывать при формировании продуктивных моделей управления и понимания происходящих в обществе процессов.

Анализ имеющихся подходов современных российских исследователей к конструированию концепта управленческих элит и выделению в их рамках разных оснований для классификации, отражающих разнообразные характеристики этих групп, открывает широкий спектр разнообразных критерисв типологического определения и измерения управленческих элит по большой совокупности признаков, которые образуют систему показателей и индикаторов их роли и положения в социуме.

¹⁹ См.: Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. М., 2007.

В работе дается авторская классификация управленческих элит, выдвигается положение о нормативной модели функционирования элит, когда статус (институционально закрепленное значение, его символический смысл в управленческой иерархии) соответствует социальной роли (реальное значение и важность выполняемых функций). Автор отмечает, в качестве ключевого противоречия деятельности и взаимодействия управленческих элит проблему несоответствия институционального «статуса» сферы их деятельности ее реальному значению и «роли» в развитии общества.

В третьем параграфе – «Управленческие элиты в системе «государство-общество» - рассматриваются и анализируются разные типы взаимодействия элиты и общества в современном и традиционном обществе, в демократическом и авторитарном государстве. Автор акцентирует внимание на характерных особенностях государства в современном обществе, отмечая наличие множества центров принятия управленческих решений, разделение властей, демократический контроль деятельности элит со стороны общества. Далее раскрываются существенные характеристики традиционного общества и соответствующего ему типа государственного устройства, для которого характерна концентрация власти в одном центре, жесткое выстраивание управленческих структур по вертикали власти. Особое место отводится показу специфики формирования и взаимодействия элит в разных типах управленческой культуры - демократической, авторитарной, тоталитарной. Автор приводит концептуальную схему функционирования и взаимодействия элит в зависимости от типа управленческой культуры, роли государства в жизни общества, уровня развития гражданских институтов. В работе показывается также зависимость ключевых показателей и характеристик процессов формирования и взаимодействия управленческих элит от разных типов политической культуры и ментальности народа, того или иного этапа и периода общественного развития («доиндустриальное», «индустриальное», «постиндустриальное» и др.)

Управленческая культура рассматривается как органичная и неотъемлемая часть общей культуры социума. Автором выделяются ее основные элементы, которые представляют единство управленческих ценностей и знаний, социальных, организационных отношений и управленческой деятельности. Нынешний кризис

управления, как считает автор, обусловлен в значительной степени отсутствием адекватных времени механизмов управления и методов решения, стоящих перед обществом задач. В этой связи в работе затрагивается проблема синтеза всего полезного и нужного, что содержится в разных культурах управления. Автор приходит к выводу, что формирование инновационной культуры управления, должно быть направлено на синтез уже существующих управленческих парадигм, который должен объединить и привести в соответствие с современными требованиями развития три типа управленческих культур: административно-командную; информационно-аналитическую; социально-ориентированную. Эти управленческие культуры в наибольшей степени соответствуют трем типам развития социума – по пути «индустриального общества», «информационного общества» и «общества, основанного на знаниях».

В параграфе постулируется, что важной социальной миссией управленческой элиты в системе «государство – общество» сохранение, отстаивание и созидание общей, объединительной точки зрения, которая позволяет сохранить единство общества в условиях существования множества противоречивых социальных интересов. Отмечается, что кризис старой модели управления является своего рода точкой поворота к построению новой парадигмы формирования, взаимодействия и функционирования управленческих элит.

В работе, на основе экспертных оценок, обосновывается положение о том, что существуют значимые различия между разными элитными группами в степени и направленности влияния на реальную политику государства, в ценностных и идеологических ориентациях и предпочтениях. Весьма многочисленны элитные группы, базовые политические и мировоззренческие ценности которых являются не совпадающими, если не взаимоисключающими. Основная линия ценностно-мировоззренческого раскола между элитами проходит по оси «модернизаторы»–«консерваторы», причем первые свои взгляды и интересы связывают с необходимостью социальных перемен по западному образцу, вторые – с опасением подобных радикальных перемен с непредсказуемыми последствиями. Между этими группами идет противоборство, которое и определяет противоречивость и неоднозначность развития общественных процессов.

Автором высказывается предположение о том, что развитие ситуации ставит на повестку дня вопрос ускорения институциональных преобразований для формирования правового, демократического, социального государства, способствующего формированию и развитию современного российского социума. Таких преобразований, которые были бы способны дать новый импульс развитию процессов общенациональной интеграции, демократической системы государственного управления, формированию институтов гражданского общества, нацеленных на артикуляцию и защиту интересов российских граждан. Как считает автор, эти институциональные преобразования должны быть в первую очередь направлены на блокирование и преодоление разрушающих российский социум тенденций авторитарной и рентной моделей функционирования, представляющих серьезную угрозу для развития современного общества.

Вторая глава диссертации – «Социальные механизмы формирования управленческих элит» - состоит из трех параграфов, в которых анализируются основные особенности, закономерности и тенденции в развитии процессов элитогенеза и формирования системы государственного управления в современном российском обществе, предопределившие существующий характер взаимодействия управленческих элит и социальную сущность самого правящего класса.

В первом параграфе – «Общественная иерархия, вертикальная и горизонтальная мобильность в формировании элит» - рассматриваются методологические принципы анализа процесса формирования управленческих элит. Обосновывается ряд допущений гносеологического характера, на которых базируется исследование. Среди них – утверждение о существовании закономерностей формирования управленческих элит как объективного феномена социальной реальности в разных типах общества: современное – традиционное; демократическое – авторитарное и возможности их научного изучения и объяснения.

Ключевое место в этом исследовательском контексте отводится проблеме рекрутования элит. В соответствии с принятыми в социологии подходами в работе выделяются две основных системы рекрутования элит - система гильдий и т.п. антреприерская (предпринимательская) системы. Рассматриваются их особенности и характерные черты. Для системы гильдий характерна закрытость

элит от общества. В первую очередь это ограничение доступа в элиту новых членов; рекрутирование своих членов из нижестоящих слоев самой же этой элиты; наличие серьезных социальных барьеров и фильтров для новых членов; узкий круг лиц, отбирающих в состав элиты новых членов; сохранение при подборе основных социально - психологические черт существующего типа элиты. Далее рассматриваются сильные стороны гильдейской системы рекрутирования: преемственность состава и сохранение согласия внутри элиты, отсечение потенциальных оппозиционеров и внутренняя стабильность. Отмечаются также ее очевидные минусы - бюрократизм, конформизм, затрудненность продвижения "наверх" талантливых и способных инициировать необходимые перемены людей, застойность и неспособность реагировать на изменения ситуации и кризисы.

Особенностями антрепренерской (предпринимательской) системы рекрутирования соответственно являются: открытость, широкие возможности для выходцев из самых широких слоев общества войти в состав элиты; сравнительно незначительное число ограничений и требований для рекрутируемых в элиту новых людей (одаренность, компетентность, инициативность, соответствие моральным требованиям и др.); широкий круг лиц, отбирающих в элиту новых членов (в рамках демократии к ним относится большинство общества, все избиратели страны); конкуренция за право занять руководящие посты; ключевое значение личных качеств и индивидуальных заслуг претендента при отборе. Подобная система рекрутирования характерна для стран с устоявшейся демократической формой правления. Плюсы антрепренерской системы состоят в том, что она ценит одаренных и незаурядных людей, открыта для новых лидеров и нововведений, и в целом подконтрольна обществу. Столь же очевидны ее недостатки: большая степень риска и угроза возникновения нестабильности, опасность острого противоборства и раскола в элите, возможность выбора на руководящий пост не ответственного перед обществом профессионала, а демагога и популиста. При этом даже в условиях демократии наряду с элементами антрепренерской присутствуют элементы гильдейской системы отбора: им подчинено формирование высших эшелонов управления, продвижение на "верхних этажах" власти и комплектование силовых структур (армии, полиции) и спецслужб.

В этой связи рассмотрены существующие системы социальных лифтов – как механизмов вертикальной ротации, проанализированы особенности их действия в разных системах управления, отмечены их сильные и слабые стороны. Важное место отводится рассмотрению проблемы ротации кадров как способу горизонтальной мобильности управленческих элит.

Во втором параграфе – «Правящий класс: формирование управленческих элит и государственная служба» – внимание сосредоточено на «группах влияния» как важном источнике и одной из основ формирования управленческих элит. Под группами влияния в работе понимается объединение людей непосредственно участвующих в деятельности политических и государственных структур, принимающих ответственные решения и определяющих в значительной степени результативность их функционирования. Автором выделяются основные группы влияния,дается их характеристика, состав и источник административного могущества, показываются особенности их становления в современной России. Они входят в, так называемый, правящий класс российского общества, который характеризуется тем, что его собственностью становится само государство²⁰. При анализе формирования правящего класса автор придерживается определенной периодизации его формирования на современном этапе развития российского государства (1991-2012г.г.). В работе выделяются основные периоды, которые имеют свои отличительные особенности. Даются краткие характеристики и раскрываются главные особенности этих периодов, показывается, как менялся состав элит, из каких слоев и групп они рекрутировались, чьи интересы выражали и какие цели преследовали.

Проводя периодизации процесса формирования элит в современной России, автор отмечает, что сложившаяся в СССР номенклатурная система рекрутования управленческой элиты представляла собой типичный вариант системы гильдий. Годы перестройки, связанные с демократизацией общественной жизни, гласностью, новыми экономическими отношениями активизировали процессы селекций советского номенклатурного класса путем включения его в новые виды деятельности, что позволило конвертировать должностной статус в экономический

²⁰ см.: М. Джиас. Лицо тоталитаризма. М., 1992, с. 214—222; М. Восленский. Номенклатура. М., 1991

и политический капитал. В начале 90-х годов в правящем классе современной России произошло серьезные изменения, связанные с омоложением кадрового состава, увеличением числа специалистов и профессионалов, ростом доли выходцев из крупных мегаполисов, возрастанием удельного веса либеральной интеллигенции, рыночно ориентированных хозяйственников и прагматиков. Все эти процессы развивались на фоне усиления противостояния, с одной стороны, ориентированных на Запад либерально-реформаторских, и, с другой, консервативных, национал-патриотических элит. С ликвидацией Верховного совета РФ в результате силового способа преодоления возникшего политического кризиса между двумя группами правящего класса, рекрутование в управленческую элиту шло по принципу реальной (а иногда и декларируемой) принадлежности к либерально-демократическому лагерю. Впоследствии демократы-либералы частично были оттеснены на периферию политического процесса, частично растворились в бюрократически-управленческом слое, сформировавшемся в основном из бывшей партийной номенклатуры, значительная часть которой, также вошла в управленческие структуры новой России.

В работе отмечается, что, несмотря на административные реформы, па усиление профессиональных требований к кадрам, уровень деловых и нравственных качеств нынешней управленческой элиты остается невысоким. В условиях сворачивания социального контроля над властью это обстоятельство становится одним из ключевых факторов кризиса российского общества и снижения эффективности государственного управления. Соперничающие группировки нынешней управленческой элиты рыхлы и аморфны, а сложившийся внутри нее расклад сил не позволяет ни одной из них занять господствующее положение в обществе. Более того, как считает автор, эта борьба и жесткая конкуренция элит специально поддерживается и стимулируется со стороны верховой власти, если это не касается вопросов сохранения власти, при возникновении которых резко проявляется тенденция к их консолидации.

Автором особо отмечается, что процесс формирования российской управленческой элиты еще далек от завершения. У большинства составляющих ее групп отсутствует сколько-нибудь широкая социальная база, они выражают только свои интересы или интересы крайне узкого слоя. Управленческая элита не обладает

такими важными свойствами, как единство и целостность, высокий уровень сплоченности.

Особое место в данном параграфе отводится теме государственной службы в России. Государственная служба рассматривается как основной источник пополнения управленческой элиты. Автором исследуются критерии отбора на государственную службу и ее особенности в современной России. Показывается социальный состав, исследуются другие социальные характеристики госслужащих, особенности их распределения по разным ветвям власти. Отмечается социальная востребованность определенных социокультурных, профессиональных, гражданских качеств управленческих элит в разных социальных средах. Отмечается характер и направленность влияния на модели государственного управления западных и российских (советских) традиций.

В параграфе раскрываются некоторые особенности и механизмы воспроизведения в новом современном обличье отживших свой век институтов управления. Автором анализируются социально-политические последствия подобного воспроизведения, которые вступают в резкую конфронтацию с существующими нормами современного государства, противоречат всей системе демократических принципов. Автором отмечается, что особый интерес в научном плане представляет анализ процессов и построение концептуальной модели формирования групп влияния из управленческих элит, связанных с государственной службой.

В третьем параграфе - «Креативный класс» и управленческие элиты - главное внимание сосредоточено на «группах давления» как важном источнике и одной из основ формирования управленческих элит. Изучение данного вопроса предваряют авторские рассуждения о повышении роли гражданского общества в современной России, о росте гражданской активности, непосредственном участии граждан в самоуправлении, в повышении значения самоорганизующихся начал общественной жизни. Именно поэтому в параграфе делается акцент на рассмотрении такого важного субъекта гражданского общества как «креативный класс», который является сегодня, по сути, главным актором инновационного развития России. Наиболее яркие его представители включаются в разные «группы давления» и в этом качестве входят в состав управленческих элит. Под

«группами давления» в работе понимается организованное сообщество, которое в силу своего положения в обществе, роли, которую оно играет в социуме, морального авторитета, интеллектуальных, образовательных, профессиональных, культурных, финансово-экономических, других возможностей и ресурсов имеет или стремится приобрести рычаги системного воздействия на органы законодательной и исполнительной власти в пользу определенных социальных сил. Автор отмечает, что их главным отличием от «групп влияния», непосредственно участвующих в принятии управленческих решений, является не прямое, а косвенное воздействие на процесс управления. Отмечается, что «группы давления» передко лоббируют принятие решений или участвуют в их подготовке и формировании в качестве представителей экспертного сообщества.

Автором выделяются основные группы давления, которые занимают ключевые позиции в бизнесе, науке, культуре, образовании. На основе экспертных оценок, полученных в ходе проведенных диссидентом исследований, дается их характеристика, состав, раскрываются источники поддержки, показываются особенности их формирования и функционирования в современной России.

В параграфе особое значение уделяется рассмотрению проблем становления в современной России так называемого «креативного класса», являющегося важным источником пополнения и формирования управленческих элит. Отмечается, что «креативный класс» как определенный слой населения, включенный в постиндустриальный сектор экономики, объективно несет в себе новые социальные качества и принципы организации социума. По своей социальной природе этот класс включен в экономику, основанную на высокотехнологичном производстве, требующем творческого мышления, новой культуры управленческой деятельности, способности к нешаблонному решению возникающих задач.

Представителями «креативного класса» в современной России являются люди творческих профессий – ученые, преподаватели, деятели культуры и искусства, банкиры, финансисты, экономисты, менеджеры, предприниматели, занятые как в инновационных отраслях экономики, так и организующие бизнес-процессы в других сферах хозяйственной деятельности. Спецификой этого слоя, из которого активно формируется управленческая элита, является специфический набор социальных черт и качеств. Среди них: ориентация на моральные, духовные

ценности; горизонтальное перемещение в поисках творческой работы; ярко выраженное чувство индивидуальности, внутренней свободы; стремление к самостоятельности и независимости, личная самоорганизация и ответственность. Автор раскрывает другие особенности управленческой культуры, характерной для «кreatивного класса», показывает ее принципиальные отличия от чиновничей модели управленческой деятельности.

В параграфе раскрываются основные особенности рекрутования управленческих элит из научной сферы, образования, культуры, бизнеса, показывается, как из их представителей формируются «группы давления», рассматриваются механизмы их воздействия на формирование и принятие управленческих решений. В работе высказывается положение о том, что роль и значение «кreatивного класса» и сформированных из его представителей групп управленческих элит пока не соответствуют в должной мере масштабам стоящих перед современным российским социумом задач. Их реальный вес и влияние на развитие российского общества существенно уступает уровню воздействия на реальную политику со стороны управленческих элит, представляющих органы государственной власти.

В работе приводятся результаты проведенных автором социологических исследований, которые свидетельствуют о крайне низком влиянии на реальную политику крупных ученых, известных изобретателей, представителей научной элиты общества (индекс влияния – 0,051 при максимальном значении 1,000). Еще более низкое влияние отмечается у популярных писателей, поэтов, ведущих представителей художественной интеллигенции (0,017). В то же время уровень оценки их положительной роли, влияния на развитие социума составляет соответственно 0,377 и 0,267, что заметно превосходит положительную оценку элитных групп, составляющих президентскую администрацию, правительство, депутатский корпус (значение индекса положительного влияния составляет соответственно – 0,097, 0,116, 0, 122). Как утверждается в работе, этот разрыв подтверждает положение о несоответствии статуса «кreatивного класса» в формировании управленческих элит той реальной роли, которую он играет в развитии российского социума и современного российского государства.

Третья глава диссертации – «Взаимодействие управленческих элит в современной России» состоит из трех параграфов и нацелена на изучение разных аспектов и условий функционирования элитных групп, определении их социальной эффективности в условиях развития процессов укрепленияластной вертикали, демократизации управления и модернизации управленческой деятельности.

В первом параграфе – «Социальные качества управленческих элит, их имидж и репутация» - на основе проведенных социологических исследований анализируются сущностные социальные характеристики разных элитных групп, выделяются основные составляющие их социального облика, раскрываются факторы и условия, предопределяющие их образ в глазах различных групп населения. В числе ключевых социальных качеств, определяющих имидж и репутацию управленческой элиты, автор выделяет целый ряд социальных, мировоззренческих, нравственных и гражданских характеристик группы, которым находит свою эмпирическую интерпретацию на уровне социологических показателей и индикаторов.

Результаты социологических исследований, фиксирующие основные стороны имиджа и репутации разных групп управленческих элит показывают, что они заметно отличаются друг от друга. Основной фактор, влияющий на социальный облик разных элит - особенности их формирования, функционирования и взаимодействия между собой и обществом в целом. Наиболее высоким уровнем социальной, гражданской, нравственной зрелости отличаются в своем имидже элитные группы, связанные с наукой, образованием, культурой и искусством. Наиболее низкий уровень – у федеральной и региональной управленческих элит, у элитных групп, связанных с масс-медиа, силовыми структурами, финансово-промышленными группами.

Важными составляющими общего имиджа и репутации управленческих элит, уровня их управленческой культуры являются отражение в их деятельности таких категорий, как «справедливость», «равноправие», «законность», «общественное благо», «честное служение», «ответственность перед народом», «общественная эффективность», «высокий профессионализм». Анализ качественных и количественных результатов проведенного исследования позволяет сделать вывод о том, что оценки проявления в имидже управленческих

элит этих социальных и гражданских качеств находится на критически низком уровне.

В работе обосновывается положение о том, что сложившиеся у россиян представления о деятельности управленческих элит и об их морально-правственных, профессиональных, гражданских качествах, в значительной степени определяют отношение между населением и властью, управляемыми и управляющими. Они прямым образом влияют на социальные и организационно-управленческие отношения в обществе, формируют установки на социальное партнерство, сотрудничество, взаимное доверие и взаимоуважение. Автор подчеркивает, что негативный имидж управленческих элит размывает социальные отношения, усиливает конфликтность в процессе взаимодействия управляющих и управляемых, подрывает легитимность институтов власти и управления, снижает результативность и эффективность всей управленческой деятельности.

Автор, на основе анализа данных исследований, показывает, что в последнее время наблюдается рост отчуждения между «правящим классом» (управленческие элиты) и обществом в целом. Легитимность деятельности управленческих элит вызывает серьезные сомнения в российском социуме: подавляющая его часть не считает, что они способны решить поставленные задачи, своевременно корректировать стратегию и тактику управления в соответствии с новыми вызовами общественного развития. Негативное отношение к их функционированию достигло критического уровня. Массовое распространение получили представления об управленческом, верхнем классе, как о «псевдоэлите». Получили распространения точки зрения, что «центры управления» и основные группы влияния находятся вне России и российский «правящий класс» не способен осуществлять управление страной от имени народа и в интересах народа. На это указывают 52,3 % респондентов.

В параграфе приводятся данные социологического опроса, свидетельствующие о том, что 56,0% респондентов согласны с утверждением, что правящая российская элита представляет собой соперничающие друг с другом группы влияния, постоянные трения между которыми и определяют реальную политику государства.

Другая исследовательская задача, которая решается в данном параграфе - это определение социальных факторов и социально-демографических характеристик, влияющих на особенности формирования имиджа управленческих элит в разных социальных группах.

В работе отмечается, что сложившийся имидж управленческих элит, их репутация в глазах общества, явно не способствуют достижению целей формирования новой системы государственного управления, основанной на «лидерстве», «руководстве», «доверии», «уважении», « конструктивном взаимодействии», «сотрудничестве и партнерстве». В этой связи особую актуальность приобретает проблема формирования благоприятного имиджа управленческих элит. В параграфе обосновываются приоритетные черты в создании нового имиджа «правящего класса», которые послужат консолидации социальных отношений и повышению роли и значения управленческих элит в развитии российского социума.

Во втором параграфе – «Основные модели взаимодействия управленческих элит» - рассматриваются основные этапы и формы развития отношений между разными элитными группами. Первостепенное внимание отводится динамике взаимоотношений между региональными и центральными элитами, между группами, представляющими бизнес-сообщество и власть, органы местного самоуправления и структуры государственного управления.

В данном параграфе дается характеристика возможных моделей взаимодействия разных групп элит, приводится периодизация разных этапов взаимодействия элит в условиях современной России, показывается направленность изменений во взаимодействии элит, рассматриваются основные нормативные (идеальные) и реальные параметры их взаимодействия и функционирования. Особое внимание уделяется анализу причин и социальных последствия возникающих разрывов между реальной практикой взаимодействия и идеальной моделью функционирования.

Опираясь на данные социологического исследования, автор обосновывает положение о неэффективном функционировании и взаимодействии управленческих элит. В работе отмечается, что широкое распространение, опасное для устойчивого и поступательного развития российского социума, получили такие

модели взаимодействия элит, как «приватизация власти», когда все управленческие и социальные ресурсы, концентрируются в руках узкого круга людей (на это указали 68,3% опрошенных экспертов); «подавления», когда сверху поластной вертикали идет жесткий командно-административный диктат (высокую степень распространности подобной модели отметили 64,0% экспертов.)

В то же время модель «партнерства и делового сотрудничества», основанная на общем участии в управлении, согласовании интересов и поиске компромиссов, и модель «разделения властей», основанная на совместной деятельности в соответствии с компетенцией, еще не получили должного распространения во взаимодействии управленческих элит. На низкую степень их распространности указывают соответственно 58,9% и 46,3% опрошенных экспертов.

Включение в анализ эмпирических данных, полученных методом экспертизы оценки, характеризующих «вес» и « силу» разных управленческих элит, выявило серьезные дисбалансы в реализации конституционного принципа разделения властей, в компетенции разных уровней социального управления, в распределении ответственности между разными группами лиц, принимающих управленческие решения. Зафиксировано серьезное смещение центра принятия управленческих решений по следующим направлениям: от «политиков» к «чиновникам», от региональных к федеральным элитным группам, от законодательных органов власти к исполнительным структурам. В работе особо подчеркивается, что это смещение приближается к критическим порогам и представляет угрозу для всей системы управления обществом.

Автор приводит результаты социологического опроса населения, которые говорят о представлениях респондентов об основных рычагах и источниках влияния элитных групп на принятие важных государственных решений, на проводимую политику. Такие характерные для современного общества механизмы влияния и политического веса элит, как поддержка со стороны институтов гражданского общества, избирателей на выборах, политических партий и их лидеров, создание объединений и ассоциаций, взаимодействие с другими группами и слоями общества, способность договариваться и искать взаимные компромиссы не являются доминирующими. В среднем их использование в качестве инструмента политического влияния отмечают только от 4,8% до 15,2%

респондентов, что явно не достаточно для современной системы управления. С другой стороны, такие механизмы политического влияния, которые скорее характерны для авторитарных моделей взаимодействия, как «близость к Кремлю», «возможность использования государственных структур в корпоративных интересах», «владение крупной собственностью», «обладание высокими государственными постами», в сложившейся системе взаимодействия элит являются преобладающими. На их ведущую роль указало в среднем от 32,6% до 58,1% респондентов. Как показало исследование, 76,4% респондентов согласны с суждением, что «сила правящего класса опирается на богатство, полученное в ходе приватизации, на присвоенное ими право полностью распоряжаться ресурсами всего общества». Подавляющая часть респондентов (85,4%) отмечают, что «правящая элита современной России делает все для того, чтобы удержаться у власти, сохранить свое влияние и богатство». Именно этим обстоятельством, как отмечается в работе, в значительной степени и определяется главная социальная сущность взаимодействия и функционирования управленческих элит.

В третьем параграфе – «Доминирующие тенденции во взаимодействии управленческих элит и перспективы развития» – автором рассматриваются и анализируются основные процессы и ведущие тренды в отношениях между разными группами «правящего класса». Особое внимание уделяется проявлению тенденций к партнерству и сотрудничеству, возможностям консолидации на основе общей идеологии развития российского социума, поиска национальной идеи. В параграфе важное место уделяется анализу опыта внедрения новых форм и моделей взаимодействия управленческих элит на основе формирования разных институтов социального партнерства между властью, бизнесом, обществом и дискуссионных площадок для обсуждения ключевых вопросов и выработки стратегии развития российского общества. В работе утверждается, что необходимы институциональные преобразования, направленные на формирование новых моделей функционирования и взаимодействия управленческих элит. Они послужат действенным фактором укрепления политической стабильности, развития демократии, экономической и социальной интеграции общества.

Управленческие элиты, как отмечает автор, своим эффективным взаимодействием должны подавать пример другим слоям общества наиболее результативного

использования социальных ресурсов развития, проявлять в своих отношениях стремление к консолидации усилий, а в деятельности социальные качества, которые помогут российскому социуму системно развиваться в новых условиях и занять достойное место в мировом сообществе. Это явится важным импульсом формирования новой системы социальной организации общества, основанной на эффективных принципах управления. Ключевую роль при этом должны играть следующие свойства общественной системы, характеризующие наиболее желательные направления ее социальной трансформации:

- социальная справедливость как проявление базовой сущности социального государства и социально развитого российского социума;
- равноправие граждан независимо от их материального и социального положения как атрибут правового государства и гражданского общества;
- доверие и социальное партнерство между властью, бизнесом и населением;
- гражданская активность и ответственность как условие деятельности социальных субъектов;
- суверенность субъектов деятельности как условие социальных инноваций;
- солидарность и консолидация как основа социальных отношений и условие поступательного развития российского общества.

В работе на основе анализа данных социологических исследований показываются ведущие тенденции, отражающие, как развитие новых форм социальных отношений и проявления социальных качеств, необходимых для их развития, так и попытные движения, свидетельствующие о степени деформации социальных отношений.

Автором приводятся результаты экспертиз опросов, которые раскрывают и фиксируют противоречивые тенденции в формировании, функционировании и взаимодействии элит, проявившиеся за последние два-три года. Так в частности, оценивая направленность изменений, эксперты отмечают, что за последние годы проявились следующие позитивные тенденции:

- ✓ рост влияния управленческих элит на все сферы жизни общества;
- ✓ усиление согласия и партнерства во взаимодействии управленческих элит друг с другом;
- ✓ повышение результативности управленческой деятельности;
- ✓ усиление ориентации на укрепление государственных институтов.

В то же время эксперты отмечают заметное проявление негативных тенденций в формировании, взаимодействии и функционировании управленческих элит, в их числе:

- ✓ увеличение использования административного ресурса в частных интересах;
- ✓ расширение действий управленческих элит в интересах близких к ней предпринимательских и хозяйственных структур;
- ✓ снижение доверия к управленческим структурам со стороны разных социальных групп;
- ✓ снижение прозрачности при подборе и назначении кадров на высокие государственные должности;
- ✓ падение нравственного и гражданского потенциала руководящей элиты;
- ✓ уменьшение ясности и понятности принимаемых решений, логики действий;
- ✓ снижение ориентации на общественные интересы, на более полную реализацию прав и свобод граждан;
- ✓ падение уровня профессионализма и компетентности управленческих элит.

Автором в данном параграфе рассматриваются также основные противоречия в отношениях между управленческими элитами, анализируются социальные и политические последствия для общества и государства процессов, происходящих во взаимодействии элит.

Четвертая глава диссертации – «Управленческие элиты и развитие российского социума» состоит из трех параграфов и посвящена изучению ключевых аспектов повышения социальной эффективности управленческой деятельности и оптимизации функционирования элитных групп в условиях модернизации всех сторон общественной жизни.

В первом параграфе – «Системная модернизация и повышение социальной эффективности управленческих элит» – основное внимание уделено изучению стоящих перед современным российским социумом проблем социально-экономического и социально-политического развития. Отмечается основные цели и направления развития, которые позволят выйти на новый уровень социальных отношений и социального взаимодействия. В работе утверждается, что на повестку дня выносится вопрос о необходимости модернизации, затрагивающей всю систему социальных отношений и управленческой деятельности. Отмечается,

что термин «модернизация» вошел в научный оборот еще в конце XIX века и выражал собой позитивистское унование на социальный и экономический прогресс общества, на возрастающую роль образования, научных знаний и примат рациональных начал человеческой деятельности над групповым эгоизмом. Раскрывая сущность модернизации, автор указывает на то, что в своем большинстве ученые сходятся во мнении, что она в первую очередь связана с трансформацией традиционного общества и его переходом к современному типу организации социума, соответствующему новым реалиям и новым задачам развития. Системная модернизация раскрывается в работе как объективный процесс, в ходе которого общества, уже прошедшие этап индустриализации и формирования отвечающей ему социальной структуры и социальной организации, переходят на путь постиндустриального развития по модели «информационного общества» или «общества, основанного на знаниях». Как отмечает автор, ключевое значение в данном аспекте имеет модернизация управляемой деятельности, становление новой модели формирования и функционирования управляемых элит, которая позволит придать качественно новые параметры развитию российского социума. В первую очередь это относится к вопросам развития и «приращения» в результате модернизации управляемой деятельности новых фундаментальных социальных качеств российского общества, без которых оно не способно справиться с новыми вызовами современности. В параграфе приводятся нормативные характеристики и основные социальные качества современного российского социума.

В параграфе утверждается, что ключевым должно стать не столько технократическое и технико-технологическое, сколько социальное или социально-гуманистическое содержание модернизации.

Автор особо подчеркивает, что основной целью и задачами повышения социальной эффективности управляемой деятельности элитных групп должно стать преодоление раздробленности и аномичности общества, повышение социальной организованности, основанной на доверии и солидарности. Это может быть достигнуто на основе научно обоснованной социальной политики, гармонизации социальных отношений, формировании общих представлений о национальных интересах и путях их реализации. В этой связи, особое внимание

при оценке эффективности, качества и успешности функционирования управленческих элит должно уделяться показателям духовно-правственной обстановки в обществе, справедливости общественных отношений, роста доверия общества к структурам исполнительной и законодательной власти, развития социального партнерства между властью, бизнесом и населением, расширения полномочий институтов гражданского общества, повышения социальной ответственности и гражданского участия населения в государственных и общественных делах.

Во втором параграфе – «Социально-политические ориентации управленческих элит и возможные сценарии развития российского социума» – основное внимание уделено изучению разных политических и мировоззренческих позиций элитных групп, выявлению их соотношения с интересами национального развития и позициями населения. Важное место в анализе отводится изучению отношения населения и экспертов к курсу модернизации и проводимой государственной политики в разных сферах жизни общества и уровню социальной поддержки управленческих элит, придерживающихся разных идеино-мировоззренческих позиций: «государственников», «либералов», «модернаторов», «национал-патриотов», «демократов». В данном параграфе на основе экспертных оценок рассматриваются разные варианты возможного развития российского социума, с учетом определенных социальных качеств функционирования и взаимодействия управленческих элит, оцениваются вероятностные сценарии хода событий.

Автор приводит результаты социологических исследований, которые показывают, что в вопросах функционирования и взаимодействия элит россиян волнует и беспокоит несколько ключевых проблем.

Первая, в результате деятельности управленческих элит Россия попадает во все большую экономическую и политическую зависимость от Запада, разрушается национальная культура и общественная мораль. Этой проблемой обеспокоены 70,6% респондентов.

Вторая, правящая элита ориентирована на западный путь развития, на модернизацию на основе «вестернизации», заимствуется чужой и не самый удачный опыт решения социальных проблем. Она не может предложить обществу

эффективные ответы на вызовы современности. На эту проблему указали 63,5% респондентов.

Третья, правящая элита демонтирует реальные механизмы контроля власти со стороны общества, отходит от демократических принципов его развития. Эта проблема волнует 58,9% респондентов.

На основе анализа данных экспертиз оценок, автором эмпирически обосновано положение, что при таком состоянии управляемых элит, вероятность негативного сценария, при котором Россия столкнется с деградацией государственных институтов, ростом протестных настроений, экстремизма и терроризма, остается крайне высокой (так считают 34% опрошенных).

В данном параграфе, на основе анализа материалов исследований, делается вывод о том, что по своей социальной сути управляемые элиты можно подразделить на три основных вида. Самый многочисленный и значительный отряд – так называемая, «элита распада и кризиса общества». Несколько уступает ему по своему весу и влиянию отряд, который можно условно назвать как «элиту застоя общества». В то же время важно отметить, что сформировался и приобрел немалый вес и влияние передовой отряд «правящего класса», который можно условно обозначить как «элиту развития общества».

В работе особо подчеркивается, что нужны радикальные изменения социальных отношений. Они должны быть направлены на поиск и институционализацию новых форм социального взаимодействия, которые бы спили острые противоречия, существующие сегодня в российском обществе. Автор определяет спектр этих взаимоотношений и основные оси противоречий. В первую очередь это противоречия между «субъектами» и «объектами» управления, между «центром» и «периферией», между «производителями» и «потребителями», между «сырьевым» и «инновационным» путями развития, между «социальным государством» и «либеральной рыночной экономикой», между бизнесом и властью. Эти противоречия связаны как с сущностными характеристиками традиционного российского общества и государства, так и отражают переходный характер их развития, вызванный серьезной трансформацией глубинных укладов жизни социума, которая произошла за последние десятилетия. Снятие остроты этих противоречий позволит, по мнению автора, дать новый импульс развитию

российского социума и станет главным проявление социальной эффективности функционирования управленческих элит.

В третьем параграфе – «Оптимизация функционирования управленческих элит как условие современного развития социума» - основное внимание уделено изучению вопросов результативности управленческой деятельности элитных групп и построению оптимальной модели снятия возникающих противоречий в их взаимодействии друг с другом и обществом. Особое значение в оптимизации процессов функционирования и взаимодействия имеет более рациональное использование, сконцентрированных в руках управленческих элит ресурсов политического, социального, экономического, духовного развития социума, их концентрация на главных направлениях созидательной деятельности. В немалой степени это относится к развитию нравственного, гражданского, интеллектуально-творческого, культурно-созидательного потенциала российского социума.

Принципиальное значение для развития социума, формирования гражданской активности и широкого социального участия населения в управлении государственными и общественными делами имеет переход функционирования системы государственного управления от модели «приватизации власти», «патронажа», «подавления», «зависимости» к модели «партнерства и делового сотрудничества».

В работе высказывается мысль, что в современном глобальном сообществе мировыми лидерами становятся в первую очередь те страны, которые создают и осваивают инновации, способны ответить на вызовы времени. Автор далее отмечает, что наиболее кричащим противоречием современного развития российского общества становится противоречие между творческим потенциалом личности, который является основным источником социального прогресса и его слабой востребованностью со стороны субъектов управления. Выход из этого противоречия видится на пути создания новой парадигмы современного управления, которая будет способствовать творческому развитию личности на основе социальных инноваций. В работе обосновывается положение о том, что кризис управленческой деятельности в современном обществе определяется в первую очередь слабой востребованностью творческих способностей личности,

доминированием устаревших стереотипов в подходах к разрешению возникающих проблем.

Особый акцент в данном параграфе сделан на поисках новых институциональных форм конструктивного взаимодействия между различными социальными субъектами деятельности. Ключевое внимание автор уделяет созданию институтов и механизмов развития социального партнерства на базе новых управлеченческих и социальных технологий. В этом контексте автор рассматривает институт социальной медиации как новую управлеченческую технологию формирования модели партнерства и сотрудничества между управлеченческими элитами. Автор подробно раскрывает сущность и содержание медиации, рассматривает ее основные характеристики, механизмы становления, формирования и внедрения.

Особо подчеркивается, что медиация позволяет по-новому подойти к проблеме поиска и эффективного использования социальных ресурсов, необходимых для решения стоящих задач. В рамках социологии, медиация рассматривается в качестве относительно самостоятельного социального института урегулирования конфликтов, поиска решения возникающих противоречий. Она предлагает систему взаимодействий, оптимальную, с точки зрения разных субъектов социальной практики достижения целей с наименьшими затратами и издержками и сбалансированности интересов.

Конечной целью медиации является приведение системы к проектируемому состоянию. Автор отмечает, что любой сколько-нибудь сложный системный процесс, каким, безусловно, является и управлеченческая деятельность, нуждается в универсальной технологической платформе, позволяющей логично и взаимовыгодно не только разрешать конфликтные вопросы, возникающие в процессе деятельности, но и найти общую основу для сотрудничества и взаимодействия на перспективу. Медиация представляет собой отход от моделей «борьба всех против всех», «победитель получает все» и других вариантов конфронтационных взаимодействий с непонятным исходом к модели «игры по правилам», где нет ни проигравших, ни побежденных, где утверждается в полном объеме согласованность и консолидация.

Социальная медиация это способ соединить право с нравственностью и жизнью «по совести», правовое государство с авторитарными тенденциями, гражданское общество с государством, правящие элиты с элитами, которые находятся в оппозиции.

Особо подчеркивается, что механизм и технология медиации позволяют запустить систему сдержек и противовесов, оградить людей от произвола управленческих структур. Более того они способны при определенных условиях и обстоятельствах ограничить верховную власть в стремлении выйти за границы действующих законов или принимать новые законы «под себя», когда она не несет никакой ответственности за совершаемые действия.

Если удастся отладить и запустить механизм медиации, как считает автор, государство сможет отказаться от избыточных для себя функций, оставив за собой лишь необходимые, что, несомненно, скажется на повышении эффективности государственного управления в целом. Одним из субъектов медиации могли бы стать управленческие элиты, относящиеся к гражданскому обществу – признанные ученые, писатели, преподаватели, бизнесмены, юристы, экономисты. У институтов медиации гражданского общества возникает такой мощный ресурс управления как реальная поддержка большинства, заинтересованного в стабильности и социальном благополучии.

Нормы права, которые лежит в основе медиации, будут еще подкрепляться социальными нормами «справедливости», «коинсепсуса» «гражданского достоинства», «правственного благородства». Это позволит консолидировать правовые, социальные, духовные, нравственные ресурсы российского социума, сплотить общество для совместного решения стоящих перед ним проблем.

В Заключении диссертации приводятся основные выводы исследования и определяются основные направления дальнейшего изучения функционирования и взаимодействия управленческих элит в современном российском обществе.

По теме диссертации опубликованы следующие основные работы:

Публикация в издании, содержащемся в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованном ВАК РФ:

1. Федоренко Н. В. Взаимодействие арбитражного суда с органами государственной власти // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации

Федерации – 2003 г. - № 2 – 0, 5 п.л.

2. Федоренко Н. В., Пархоменко П.Н. Адресная организация Интернет пространства и споры по поводу доменных имён // Арбитражная практика – 2004 г. - № 6 – 0, 4 п.л. (лично автором 0, 2 п.л.)
 3. Федоренко Н. В. Место управленческой элиты в современном российском обществе // Вестник Университета, ГУУ - 2008 г. - № 1 (11) - 0,4 п.л.
 4. Федоренко Н. В. Электронные субъекты управления как фактор дебюрократизации государственных властных структур// Человек и труд - 2008 г. - № 1 - 0,4 п. л.
 5. Федоренко Н. В. Электронное правительство и социальная эффективность // Народонаселение – 2008 г. - № 2 – 0,3 п.л.
 6. Федоренко Н. В., Барис В. В. Бюрократия как социальный слой и субъект управления политики // Труд и социальные отношения - 2008 г. - № 3 – 0, 4 п.л. (лично автором 0,2 п. л.).
 7. Федоренко Н. В. Региональная элита: общее и особенное // Человек и труд - 2008 г. - № 4 - 0,3 п. л.
 8. Федоренко Н. В. Роль региональных управленческих элит российском социуме // Труд и социальные отношения – 2008 г. - № 4 – 0, 5 п.л.
 9. Федоренко Н. В. Стратификационные признаки российской бюрократии // Человек и труд - 2008 г. - № 5 - 0,3 п. л.
 10. Федоренко Н. В. Специфические черты российской управленческой элиты: социально-политический аспект // Труд и социальные отношения – 2008 г. - № 5 – 0, 4 п.л.
 11. Федоренко Н.В. Правовая природа медиации//Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. – 2012 г. - № 10 (29). С. 30-35.
 12. Федоренко Н.В. Юридическая конструкция государства и особенности правовых моделей медиации // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. – 2013 г. - № 3 (34). С. 13-18.
- Монографии и учебные пособия:*
13. Федоренко Н. В. Современная российская управленческая элита: теория, социогенез, перспективы развития. – Москва: МОСУ, 2005. – 8,5 п. л.

14. *Федоренко Н. В.* Российская управленческая элита и проблема бюрократизации. – Москва: АГиСО, 2006. – 8,3 п. л.
15. *Федоренко Н. В.* Современная российская управленческая элита: монография. – Москва: ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», Ростовский филиал, 2009. – 15,3 п.л.

Публикации в других изданиях:

16. *Федоренко Н.В., Пархоменко П. Н., Пархоменко Н. Г.* Многоуровневая модель понятийного аппарата в области информационного права и информационной безопасности // Защита информации. Конфидент. – 2004 г. - № 3 – 0, 5 п. л. (лично автором 0, 3 п.л.).
17. *Федоренко Н.В., Пархоменко П. Н., Пархоменко Н. Г.* Проблема доказательств в Интернет-спорах, или Следы на битых камнях. // Защита информации. Конфидент. – 2004 г. - № 6 – 0, 7 п.л. (лично автором 0, 4 п. л.).
18. *Федоренко Н.В.* Особенности социального управления на современном этапе. // Материалы международной практической конференции «Особенности формирования мировоззрения и менталитета личности современной России». – Владимир, 2007 - 0,2 п.л.
19. *Федоренко Н.В.* Философские и социологические аспекты элитизма // Экономика. Социология. Право – 2007 г. - № 12 – 0,4 п. л.
20. *Федоренко Н.В.* Региональная управленческая элита сегодня: доминирующие тенденции и перспективы развития // Федерация. - 2007.-№11 (42) – 0, 4 п. л.
21. *Федоренко Н.В.* Виртуализация социального управления как фактор дебюрократизации // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «Управление в социальных и экономических системах». - Пенза, 2007 - 0, 2 п. л.
22. *Федоренко Н.В.* Региональная управленческая элита: особенности формирования и функционирования. // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции Макроэкономические проблемы современного общества (федеральный и региональный аспекты). - Пенза, 2007 - 0, 2 п. л.
23. *Федоренко Н.В.* Социальная стратификация и социальная мобильность в контексте теории элит В сб.: Управление экономической и социальной сферой: вопросы теории и практики. – М.: Издательство «Перспектива», 2007 - 0,3 п. л.

24. *Федоренко Н.В.* Практика рассмотрения дел и выдачи исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов// В сб.: Концепция развития судебной системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и европейского суда по правам человека. – Краснодар - С. Петербург издательство Р.Асланова «Юридический Центр Пресс», 2007. - С. 556 - 569
25. *Федоренко Н.В.* К дискуссии о природе медиации// Сборник научных статей: Защита прав в России и других странах Совета Европы. Современное состояние и проблемы гармонизации - Краснодар-С. Петербург издательство Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2011. – С. 715-728.
26. *Федоренко Н.В.* Механизм государственного регулирования интеллектуальной собственности// Сборник статей Всероссийской научной конференции профессорско-преподавательского состава «Судебная система России на современном этапе общественного развития». - Ростов, 2012 – 0,5 п.л.
27. *Федоренко Н.В.* Медиация в действии: современное состояние и перспективы в Таможенном союзе// Сборник статей Международной научно-практической конференции «Таможенный союз: реализация новых договоров». – М., 2011 – 0,3 п.л.
28. *Федоренко Н.В.* Евразийская интеграция, Суд в ЕВРАЗЭС // Сборник статей Научно-практической конференции: «Правоприменительная деятельность в Таможенном союзе: проблемы законодательства и судебной практики». – Ростов, 2012 – 0,3 п.л.
29. *Федоренко Н.В.* Роль региональной управленческой элиты в Российском социуме//Контуры социально-политического согласия по вопросам развития России – М.: Институт социологии РАН. 2012 – С. 357-365 – 0,5 п.л.
30. *Федоренко Н.В.* Медиация как альтернативный способ разрешения споров: правовые технологии // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Москва-Сузdalь 4-6 июня 2012 - С. 329-336 - 0,4 п.л.
31. *Федоренко Н.В.* К вопросу о генезисе и некоторых чертах Российской управленческой элиты //Актуальные проблемы экономики, права и социологии.

Российская Академия наук Институт проблем рынка РАН, 2013 - С. 217-228 - 0,6
п.л.

Подписано в печать: 24.09.2013

Заказ № 8776 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИИН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autorefcrat.ru